

Фэн Хань наблюдал, как Мо Цинъюнь спал почти час, прежде чем тот медленно проснулся. Увидев, что юноша открыл глаза, Фэн Хань крепче сжал его руку.

— Ваше высочество... вы все это время были рядом?

Мо Цинъюнь смотрел на Фэн Ханя сонным взглядом. Теперь он понимал, почему чувствовал себя так спокойно во сне.

Фэн Хань погладил его волосы:

— Да, я был с тобой.

Мо Цинъюнь улыбнулся:

— Спасибо, ваше высочество.

— Глупости.

Фэн Хань наклонился и поцеловал его в лоб, а затем, не сдержавшись, перешел к щеке:

— Кажется, ты похудел. Вернемся домой, и я позабочусь о твоём здоровье.

В этой теплой атмосфере Мо Цинъюнь не стал возражать. Он знал, что Фэн Хань заботился о нём, беспокоясь, что он слишком худой.

— Вставай, пора обедать. Если тебе нехорошо, я принесу еду сюда.

Фэн Хань коснулся его лица, чувствуя, что оно стало менее мягким.

Мо Цинъюнь кивнул:

— Я встану. Не будем заставлять дядю и тетю ждать.

Фэн Хань помог ему подняться, и они направились в боковую комнату. Ло Фуянь и Си Жуй уже ждали их и, увидев Мо Цинъюня, сразу же подзвали его.

— Цинъюнь, садись.

Си Жуй обратилась к служанке:

— Принеси обед.

Мо Цинъюнь смущенно улыбнулся:

— Дядя, тетя, простите, что заставил вас ждать.

Уже прошло время обеда, и ему было неловко заставлять старших ждать.

— Ничего страшного. Как ты себя чувствуешь?

Си Жуй смотрела на него с заботой, словно он был её ребенком.

Мо Цинъюнь покачал головой:

— Мне намного лучше. Не беспокойтесь обо мне.

Ло Фуянь и Си Жуй кивнули, чувствуя небольшую вину. Этот юноша сделал так много ради Фэн Ханя, и это показывало, насколько он искренне заботился о нем. Ло Фуянь сожалел о своих прежних мыслях. Теперь он понимал, что слова супруги Дэ не сбудутся. Чувства Фэн Ханя к Мо Цинъюню были слишком сильны, чтобы их можно было разрушить.

За обедом Си Жуй постоянно заботилась о Мо Цинъюне, и Фэн Хань даже не мог вмешаться. Юноша чувствовал себя неловко, понимая, что дядя и тетя были ему благодарны. Однако для него это было пустяком, не причинявшим ему вреда.

Обед прошел в теплой атмосфере.

После еды Фэн Хань предложил вернуться домой, чтобы Мо Цинъюнь мог отдохнуть. Си Жуй хотела их задержать, но согласилась, что Фэн Хань был прав. Перед отъездом она приготовила множество вещей, которые они забрали с собой.

В карете Мо Цинъюнь посмотрел на грудку вещей и улыбнулся:

— Тетя слишком добра. Мы ведь одна семья, не стоит так церемониться.

— Не беспокойся. Если старшие дают, просто принимай.

Фэн Хань не придавал этому значения. Для его дяди это была мелочь.

Мо Цинъюнь больше не стал спорить.

— Кстати, ваше высочество, не говорите дяде и тете о детях. Когда придет время, они появятся. Их здоровье в порядке, просто тетя слишком переживает, и это мешает.

Мо Цинъюнь, как человек, изучавший медицину, знал, что такие случаи часто встречаются:

— Некоторые семьи хотят сына, но рожают только девочек, и все равно продолжают пытаться.

Он сделал недовольное лицо.

— В нашем племени Юй обычно одна пара, и в каждой семье только один ребенок. Лишь немногие решают завести еще одного, и нет предпочтения по полу.

— Понятно. Думаю, у вас, детей, должны быть крепкие отношения.

Мо Цинъюнь кивнул:

— Мы с семьей Сиюаня живем близко, а еще есть Чжо Нянь. Мы с ним хорошо ладим. Он на два года младше меня и всегда был рядом.

Фэн Хань вспомнил этого человека. Мо Цинъюнь упоминал его раньше. Он был одного возраста с ним, а еще были двое младших. Старший, вероятно, все еще мог быть жив. Однако, учитывая возраст Мо Цинъюня и то, что его личность не была секретом, почему Чжо Нянь не нашел его? Возможно, он думал, что Мо Цинъюнь и другие погибли, или находился в месте, где не мог получить информацию.

— Цинъюнь, какая у Чжо Няня способность?

Мо Цинъюнь нахмурился. Именно это его и беспокоило.

— Ваше высочество, у Чжо Няня нет способности, но он с детства занимался боевыми искусствами. Его навыки должны быть хорошими. Я уверен, что он ждет меня где-то, возможно, он ранен.

Фэн Хань задумался. Слова Мо Цинъюня имели смысл. Иначе как объяснить, что Чжо Няню уже семнадцать лет, и он должен был бы знать, что происходит? Если они были так близки, он бы нашел Мо Цинъюня. Вероятно, он был ранен или что-то мешало ему.

— Цинъюнь, у одного из других детей была способность стихии дерева, как у тебя?

Мо Цинъюнь широко раскрыл глаза:

— Ваше высочество, откуда вы знаете? Я ведь не говорил об этом.

Фэн Хань улыбнулся, видя, как Мо Цинъюнь смотрит на него с недоумением. Его глаза были такими живыми и выразительными.

— Я говорил тебе, что нашел следы в городе Луань, но ты не спросил, как я это обнаружил.

Мо Цинъюнь кивнул. Да, он был так рад, что забыл спросить.

— Неужели...

Мо Цинъюнь не мог поверить, его грудь вздымалась от волнения.

— Да. Искать людей племени Юй с помощью обычных людей было сложно. Мы могли только опрашивать пожилых людей в тех местах, где вы разошлись, не раскрывая причин. Сначала мы ничего не нашли, но потом я подумал, что нужно искать что-то необычное.

Однажды в деревне недалеко от Луаня мы узнали, что однажды осенью деревья в одном месте внезапно зацвели, как весной.

На лице Мо Цинъюня появилась радость:

— Да, если использовать способность, это возможно.

Фэн Хань кивнул:

— Поэтому мы продолжаем искать по этому следу. По словам стариков, это произошло в тринадцатом году правления Минчуна, через два года после исчезновения племени Юй. Если этот ребенок прожил два года, значит, он все еще жив.

Глаза Мо Цинъюня наполнились слезами:

— Ваше высочество...

Фэн Хань обнял его и мягко успокоил:

— Ты должен быть рад, что они живы. Почему ты плачешь?

— Мм.

Мо Цинъюнь смеялся и плакал одновременно, глядя на Фэн Ханя. Он был так счастлив:

— Ваше высочество, эту девочку зовут Ин Хуацяо. У нее способность стихии дерева. Ей тогда было меньше пяти лет, а сейчас ей почти двенадцать. Она жива.

Фэн Хань вздохнул и поцеловал его в лоб, вытирая слезы:

— Да, если самый младший ребенок жив, то и двое старших, вероятно, тоже. Я думаю, что рядом с ней мог быть еще один ребенок, который сказал ей не использовать способность. Возможно, они тогда экспериментировали, оставляя следы для своего племени.

— Да, это так.

Мо Цинъюнь схватил Фэн Ханя за одежду:

— Ваше высочество, пожалуйста, отправьте солдат искать в этом районе. Если мы найдем следы, мы поедем туда, хорошо?

— Хорошо, я обещаю. Как только мы получим новости, я отвезу тебя туда.

Фэн Хань продолжал успокаивать Мо Цинъюня, чьи глаза все еще были красными. Вскоре карета прибыла в резиденцию князя.

Юань Цин, выйдя встретить их, испугался, увидев красные глаза у супруга, но, заметив, что Фэн Хань заботится о нем, успокоился.

Он подумал, что князь обидел своего супруга, но, к счастью, это было не так.

Мо Цинъюнь был измотан, и после плача чувствовал себя еще слабее. Фэн Хань отвел его в комнату, помог ему устроиться и уложил спать.

В покоях Цянъюнь всегда было тепло. В комнате горел уголь, и стояла вода, которую регулярно меняли, чтобы поддерживать влажность. Хотя было тепло, воздух не был сухим.

<http://bllate.org/book/16598/1517282>